

УДК 330
JEL A10, A13, B10, B25 B41, B50

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.20

Научная статья

В. В. Бирюков¹

✉ sciencebv@gmail.com

¹Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Альтернативные подходы к построению модели экономического поведения человека

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с поиском новых подходов к разработке модели человека как методологического ядра экономической науки. Целью статьи является определение методологических особенностей разработки альтернативных подходов к исследованию экономического поведения человека. Методология исследования определяется необходимостью концептуального изменения видения картины экономической реальности с учетом ее intersubjective природы и формирования, исходя из этого, соответствующей реалиям модели экономического человека. В работе показано, что альтернативные подходы к анализу экономических процессов возникли в результате использования различных версий стандартной (базовой) модели экономического человека, предложенной немецкой исторической школой. Данная модель привлекает элементы методологического индивидуализма и методологического холизма и предполагает описание экзогенного влияния на экономическое поведение неэкономических факторов. При этом неортодоксальная версия модели экономического человека предусматривает, что на ценностно-нормативном уровне в рамках сложившихся коллективных ценностей объясняется построение институциональной системы экономики, а на институционально-инструментальном уровне исходя из этого описываются особенности поведения субъектов экономики. В мейнстримовской версии исследования проводятся только на институционально-инструментальном уровне. В работе предлагается отказаться от стандартной модели экономического человека и в русле идей классической школы обосновывается возможность использования адекватной реалиям модели, позволяющей изучать эндогенные механизмы развития экономики и сформировать системно-целостное ее видение.

Ключевые слова: экономическая методология, стандартная модель экономического человека, модели экономического поведения.

Дата поступления статьи: 10 марта 2023 г.

Для цитирования: Бирюков В. В. (2023) Альтернативные подходы к построению модели экономического поведения человека. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 2, с. 200–207. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.20.

Scientific article

V. V. Biryukov¹

✉ sciencebv@gmail.com

¹Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Alternative approaches to building a model of human economic behavior

Abstract: The article deals with issues related to the search for new approaches to the development of a human model as a methodological core of economic science. The purpose of the article is to determine the methodological features of the development of alternative approaches to the study of human economic behavior. The research methodology is determined by the need for a conceptual change in the vision of the picture of economic reality, taking into account its intersubjective nature and the formation of a model of an economic person corresponding to the realities on this basis. The paper shows that alternative approaches to analyzing economic processes have arisen due to using different versions of the standard (basic) model of economic man proposed by the German historical school. This model incorporates elements of methodological individualism and methodological holism and assumes a description of the exogenous influence of non-economic factors on economic behavior. At the same time, the unorthodox version of the economic man model provides that at the value-

normative level, within the framework of the established collective values, the construction of the institutional system of the economy is explained, and at the institutional-instrumental level, based on this, the features of the behavior of economic entities are described. In the mainstream version, research is conducted only at the institutional and instrumental levels. The paper proposes to abandon the standard model of an economic person and, in line with the ideas of the classical school, substantiates the possibility of using a model that is adequate to the realities, which allows for the study of the endogenous mechanisms of economic development and forming a systemically holistic vision of it.

Keywords: economic methodology, standard model of an economic person, models of economic behavior.

Paper submitted: March 10, 2023.

For citation: Biryukov V. V. (2023) Alternative approaches to building a model of human economic behavior. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 2, pp. 200–207. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.20.

Введение

Происходящие в современной экономике конфликтно-кардинальные трансформации, сопровождающиеся изменением всей ее архитектуры, усиливают потребность использования адекватных стремительно меняющейся экономической реальности исследовательских подходов к разработке современных теорий. Необходимость поиска более реалистичных подходов актуализирует сегодня значимость исследований, ориентированных на переосмысление сложившихся представлений о модели человека как методологического ядра экономической науки с учетом требований современных мировых практик.

Отвечая на новые вызовы, представители конкурирующих направлений экономической теории в последние десятилетия в условиях методологического поворота предложили различные коррекции прежних представлений о человеке в экономике (Капелюшников, 2020; Лозина, Тутов, 2020; Бузгалин и др., 2022). Однако вопрос о роли акторов в процессе конструирования экономических форм, регулирующих их взаимодействия, по сути, остается сегодня без ответа. Происходящие перемены в экономических исследованиях не позволяют сформировать системно-целостное видение экономики. Поэтому публикуется большое количество критических работ, в которых указывается на то, что использование распространенных концептуальных подходов приводит к построению эклектичных теорий, обладающих скромной практической ценностью и порождающих фрагментированное видение экономической реальности (Stiglitz, 2019; Некипелов, 2019; Piketty, 2020; Komlos, 2021; Бирюков, 2022б). Проблема, как представляется, состоит в необходимости радикальной смены исследовательской оптики, ее разворота к человеку с учетом возрастания его роли в трансформации современной экономики и создании адекватных реалиям новых форм организации экономической жизни.

Целью статьи является определение методологических особенностей разработки альтернативных подходов к исследованию экономического поведения человека. В связи с этим важным становится выявление методологических основ формирования модели его экономического поведения и специфики построения альтернативных подходов, а также обоснование адекватной реалиям модели человека, ориентированной на формирование системно-целостного видения экономики.

Методы

Фундаментальные изъяны разработки конкурирующих направлений исследований современной экономики как сложной системы возникли в результате маргиналистского переворота и формирования видения проблемного поля, в соответствии с которым сложилось «жесткое ядро» понимания модели экономического поведения субъектов экономики, используемой при построении объяснительных схем. Разнообразные модификации, которые вносятся сегодня в данную модель, порождают потребность привлечения структуралистского подхода, что не позволяет раскрыть то, каким образом экономические связи могут создаваться и воспроизводиться субъектами на основе их экономических мотивов. Поэтому сегодня перспективы развития экономической теории представители мейнстримовского и неортодоксального направлений исследований

рассматривают с позиции использования результатов различных отраслей знания, что приводит к формированию уточняющих и эмпирических направлений исследований в рамках плюралистично-эkleктичной парадигмы (см., например, Hodgson, 2019; Ménard, Shirley, 2022; Фролов, 2022). Для выхода из сложившегося когнитивного тупика предлагается использовать методологические установки классической школы, которые учитывают интересубъективную природу экономической реальности и ориентируют на изучение эндогенных механизмов развития современной экономики на основе использования постструктуралистской логики.

Результаты

Основные результаты выполненного исследования состоят в следующем.

1. Стандартная модель экономического человека и ее альтернативные версии. Трудности поиска адекватной реалиям модели экономического поведения определяются двойственной природой человека, который является одновременно носителем индивидуальных и социальных (общесистемных) характеристик. Поэтому, как показывает Дж. Ходжсон, «в общественных науках есть одна допустимая объяснительная стратегия: всегда начинать со структур и индивидов» (Ходжсон, 2009, с. 48). Вместе с тем сегодня существуют различные интерпретации дилеммы «структура или действия» (Дудина, 2022). Особенности распространенного сегодня понимания модели экономического человека определяются во многом исторически сложившимся понятийным аппаратом.

Важно учитывать, что большую часть XIX века вектор развития экономической науки определялся исследованиями, проводимыми в рамках классической и исторической школы. Их представители интерпретировали экономическую деятельность людей с учетом сложившихся институциональных связей на основе принципиально разных моделей экономического человека. В отличие от классической теории немецкая историческая школа стала опираться на исследовательскую парадигму, в которой субъективная теория ценности сочеталась с методологическим коллективизмом (Kurz, 2016, p. 16). Данная парадигма базируется на использовании дуалистической модели поведения субъекта экономики, которое складывается под влиянием неэкономических (экзогенных) феноменов и экономических мотивов, трактуемых в соответствии с утилитаристской этикой. Именно эта модель экономического поведения человека выступила в качестве стандартной (базовой) модели создания различных ее современных версий, на основе которых сегодня конструируются разнообразные эkleктичные интерпретации экономических процессов. Вместе с тем мировоззренческие различия порождают конкуренцию двух альтернативных версий стандартной модели экономического человека, связанных с разным пониманием роли коллективных феноменов в объяснительных описаниях.

Представители немецкой исторической школы, предложив стандартную модель интерпретации экономического поведения человека с учетом влияния социокультурных факторов, стали опираться на ценностно ориентированную версию модели. Данная версия предусматривает использование познавательного подхода, который «объединяет с экономическим анализом исследование определяющих этических и культурных факторов, интегрируя в экономическую науку также методы этики и культурологии» (Козловски, 1997, с. 132). Современные неортодоксальные исследования во многом основываются на традиции, заложенной ведущими представителями старого институционализма: Т. Вебленом, Дж. Коммонсом, У. Митчеллом, К. Эйрсом, Дж. К. Гэлбрейтом, Г. Мюрдалем, К. Поланьи и У. Каппом. Хотя в своих работах они и привлекали идеи классической школы, но старый институционализм при изучении процессов, происходящих на разных уровнях экономики, фактически стал опираться на модель экономического поведения человека немецкой исторической школы.

Использование неортодоксальной модели экономического человека предусматривает проведение исследования экономических процессов на двух основных структурных уровнях: во-первых, на ценностно-нормативном уровне в рамках сложившихся коллективных ценностей объясняется формирование институциональной системы экономики; во-вторых, на институцио-

нально-инструментальном уровне исходя из возникшей институциональной среды описываются особенности поведения субъектов экономики. Подвергая критике упрощенные интерпретации поведения субъектов экономики, неортодоксальные институционалисты с самого начала указывали на необходимость его исследовать с помощью междисциплинарных методов. При этом мировоззрение представителей различных направлений неортодоксальной политэкономии, как правило, остается эклектичным (О'Хара, 2009, с. 38).

Сторонники мейнстрима заимствовали модель экономического поведения человека, предложенную исторической школой, но внимание сфокусировали на значимой роли институтов в формировании экономических процессов. Поэтому мейнстримовская модель экономического человека фактически представляет собой часть неортодоксальной модели; она предусматривает проведение экономических исследований лишь на институционально-инструментальном уровне, связанном с тем, что с помощью институтов обосновывается логика экономического поведения субъектов. Особенности построения мейнстримовской модели экономического поведения и запоздалое публичное признание необходимости привлечения институтов для объяснения картины экономической реальности привели к тому, что многие ключевые идеи теорий мейнстрима уже давно являются частью теорий классической и исторической школы, а также неортодоксального институционализма. Замалчивание данного обстоятельства во многом способствует господству теорий мейнстрима и созданию стереотипов об их особых достоинствах.

Эволюция теорий экономического мейнстрима определяется использованием двух основных версий модели экономического поведения. Формирование ранней версии мейнстримовской модели привело к созданию неоклассической микроэкономики, основы которой заложил Маршалл в результате заимствования идей классической и исторической школы (Автономов, 2022). В рамках неоклассической модели экономического человека поведение производителей и покупателей объясняется влиянием институциональных переменных, которые привлекаются в виде рыночных структур, денег и других коллективных феноменов. Поэтому неоклассический подход выступает специфической (скрытой) версией использования институционального подхода. Неоклассический подход порождает ошибочное убеждение о теоретическом обосновании рыночной цены, поскольку цена выступает результатом влияния внешней (экзогенной) силы; в связи с этим рушится вся неоклассическая теория микроэкономики (Эрроу, 1995; Некипелов, 2019; Бирюков, 2022а).

Включение в категориальный аппарат мейнстрима институтов в явном, а не в косвенном виде позволило неoinституционализму в последние десятилетия превратиться в ведущее исследовательское направление мейнстрима. Неoinституциональная теория экономики в качестве альтернативы неоклассической модели полной рациональности предлагает модель ограниченной рациональности. Вместе с тем она представляет собой только расширение и дополнение традиционной неоклассики (Greif, Mokyr, 2017). Неoinституциональная теория экономики является частью поздней неоклассической теории – «самуэльсоновской экономикой в вечернем платье» (McCloskey, 2016, p. 14). При этом институты выступают как факторы, формирующие социальный контекст экономического поведения субъектов (Spiegler, Milberg, 2009).

Сегодня представители мейнстрима предлагают разнообразные описания, в которых рассматривается неравновесное взаимодействие акторов, являющихся ограниченно рациональными, разнородными, способными обучаться, подверженных влиянию когнитивно-психологических факторов и т. д. В результате получают все большее распространение идеи поведенческой экономики и модифицированные модели эгоистического поведения с различными поведенческими аномалиями (Капелюшников, 2020; Лозина, Тутов, 2020; Бузгалин и др., 2022). При этом данное исследование неизбежно распадается на анализ множества не связанных между собой частных случаев в результате использования экзогенной трактовки институциональных связей.

2. Классическая модель экономического человека и смена традиционной модели. Поиск удовлетворительной экономической модели поведения человека сопровождается в настоящее время появлением новой волны переосмысления используемой А. Смитом модели в результате публич-

ного признания очевидного факта, что во времена А. Смита, К. Маркса и Дж. Милля экономическая наука относилась к числу моральных наук. В связи с этим с позиции концептуального ядра неортодоксального институционализма подвергается критике миф о теоретической состоятельности мейнстримовской версии модели экономического человека и теорий экономического мейнстрима. Вместе с тем вне должного внимания остается то обстоятельство, что ведущие представители классической школы в отличие от сторонников немецкой исторической школы исходили не из субъективной теории стоимости, а из теории трудовой стоимости, построение которой осуществлялось с использованием принципиально иной модели экономического поведения субъектов.

Стремление сторонников мейнстрима отделить этику от экономики породило традицию игнорирования существования многих способов, которыми в экономическое оценивание субъектов входит этическая компонента. Важно учитывать, что Смит и классики политической экономии в соответствии с этической традицией Аристотеля экономическое поведение субъектов понимали как ценностно мотивированное. Так, Аристотель указывал на необходимость поддержания обмена товарами на основе справедливой цены, обеспечивающей равенства работ. Разработанная классиками политической экономии теория трудовой стоимости исходит из того, что устойчивые связи в экономике создаются субъектами в результате достижения ценностного согласования, которое достигается, когда данные связи рассматриваются как справедливые, взаимовыгодные и оправданные. Поэтому, например, рыночная цена становится общепризнанной нормой рыночных обменов, их институциональным регулятором (Бирюков, 2022а). В классической политической экономии экономические мотивы поведения субъектов рассматриваются исходя из того, что они являются носителями противоречивого единства общесистемных и уникальных характеристик. В связи с этим возникает возможность исследовать процесс развития экономики как сложной системы, который складывается на основе создания коллективных форм экономических связей, обладающих эндогенным статусом.

Так, Маркс в «Капитале» использовал принцип двойственности экономических мотивов рыночных субъектов как фундаментальный принцип изучения ценностно ориентированного их поведения на рынке и особенностей взаимодействия производителей и покупателей. Исходя из двойственной природы товаров и заключающегося в них труда, он объяснил появление дуального рыночного механизма, регулирующего распределение общественного труда по отраслям экономики. Опираясь на дуалистическую модель экономических мотивов поведения субъектов, Маркс представил исследовательский подход к описанию связи спроса и предложения, в котором нет разрыва между микро- и макроэкономикой. В рамках данного подхода предложение товаров выступает в виде произведенного совокупным работником совокупного продукта общества и измеряется затратами общественного труда, а совокупный спрос на все товары выражает платежеспособные потребности общества, которые возникают на основе общих ценностных представлений в рамках совокупного дохода, выражающего затраты совокупного времени общества. Общественная потребность, т. е. потребительная стоимость в общественном масштабе, – вот что определяет долю общественного труда, направляемого в разные сферы производства. Если разделение труда складывается пропорционально, то продукты продаются по стоимостям и достигается лучшее использование рабочего времени общества (Маркс, 1986, с. 691–692).

Сложившаяся традиция математизации и формализации экономического дискурса, сопровождающаяся рассмотрением и моделированием частных проблем и процессов, происходит на фоне доминирования в современном обществе, как писал Э. Тоффлер, клиповой культуры и клипового мышления (Toffler, 1980). С позиции стандартной модели экономического поведения человека, которая основана на клиповом мышлении и предполагает использование структуралистского подхода, сегодня излагаются знания в системе экономического образования; доминирование клипового мышления позволяет многим современным экономистам избегать постановки фундаментальных вопросов, обсуждение которых способствует конструированию системно-целостного видения, соответствующего усложняющейся картине экономической реальности. При этом

утвердившийся в экономической науке стереотип понимания мотивационного ядра поведения человека как экономического эгоиста создает благоприятные условия для широкого распространения в экономической науке различных версий рыночного фундаментализма, легитимизации методов ультралиберальной экономической политики и неокOLONИАЛЬНОГО перераспределения национального дохода развивающихся стран в интересах доминирующих в глобальной экономике олигархических групп.

Пересмотр традиционной модели экономического человека, возникшей еще в XIX веке, требует перехода на качественно новый уровень понимания сложности картины экономической реальности, позволяющий с помощью возврата к модели экономического человека классической школы использовать постструктуралистский подход, который способствует преодолению дилеммы «структура или действия» и созданию альтернативы традиционному видению экономики, ориентированному на экзогенное и фрагментарное ее описание с помощью стандартной модели экономического поведения субъектов. Формирование адекватного реалиям концептуального ядра экономической модели поведения человека предполагает переход к ценностно-экономической интерпретации процессов развития экономики и рассмотрения в качестве центральных проблем экономической жизни способов, посредством которых экономическая жизнь организована вокруг ценностно-нормативных представлений людей.

Использование в качестве методологической основы ценностно-экономической модели предполагает разрыв с позитивизмом и событийно-эмпирическим подходом к описанию экономической реальности. Данная модель позволяет исследовать экономику как сложную многоуровневую систему, развитие которой происходит в процессе взаимодействий акторов, обладающих широким спектром экономико-ценностных ориентаций и связанных с ними мотивов поведения, а также выйти за рамки различных версий конкурирующих подходов, основанных на экзогенном описании экономических процессов, утвердившихся в результате искаженного видения проблемного поля экономической реальности и игнорирования ее интересусубъективной природы (Бирюков, 2022б).

Выводы

Распространенные конкурирующие подходы опираются на различные версии стандартной модели экономического поведения человека, которая была предложена еще немецкой исторической школой и предусматривает описание экзогенного влияния неэкономических факторов на экономическое поведение, что порождает фрагментарное представление о картине экономической реальности. При этом создание теоретических схем с помощью неортодоксальной версии модели экономического человека предполагает, что на ценностно-нормативном уровне в рамках сложившихся коллективных ценностей объясняется построение институциональной системы экономики, а на институционально-инструментальном уровне изучаются на данной основе особенности поведения субъектов экономики. В мейнстримовской версии исследования проводятся только на институционально-инструментальном уровне. Для выхода за рамки клипового мышления и формирования системно-целостного видения картины экономической реальности важно отказаться от концептуального ядра экономической теории, предложенной немецкой исторической школой, и возродить идеи модели экономического поведения человека классической школы, которая позволяет содержательно исследовать эндогенные механизмы развития современной экономики как сложной системы.

Источники

- Автономов В. С. (2022) Три источника и три героя маргиналистской революции. Вопросы экономики, № 7, с. 104–122. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-7-104-122.
- Бирюков В. В. (2022а) Альтернативные институциональные стратегии разработки монетарных теорий. AlterEconomics, № 2 (19), с. 262–282. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19–2.4.
- Бирюков В. В. (2022б) Парадигмальные особенности разработки институциональных стратегий исследования современной экономики. Общество и экономика, № 10, с. 33–49. DOI: 10.31857/S020736760022707-6.

- Бузгалин А. В., Манахова И. В., Молчанов И. Н., Павлов М. Ю., Рассадина А. К. (2022) Человек как экономический актор: потенциал диалога поведенческой экономики и современной марксистской политической экономики. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, № 2, с. 26–44. DOI: 10.38050/01300105202222.
- Дудина В. И. (2022) Концептуализация социальной активности в условиях общественной нестабильности: между микро- и макроуровнями. Социологические исследования, № 11, с. 3–14. DOI: 10.31857/S013216250021526-1.
- Капелюшников Р. (2020) Кто такой homo oeconomicus? Экономическая политика, № 1 (15), с. 8–39. DOI: 10.18288/1994-5124-2020-1-8-39.
- Козловски П. (1997). Прощание с марксизмом-ленинизмом. Очерки персоналистской философии. СПб., Экономическая школа, 215 с.
- Лозина О. И., Тутов Л. А. (2020). Методологические предпосылки модели человека в современной экономике. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика, № 5, с. 24–39.
- Некипелов А. Д. (2019). Кризис в экономической науке – природа и пути преодоления. Вестник Российской Академии наук, № 1 (89), с. 24–37. DOI: 10.31857/S0869-587389124-37.
- Маркс К. (1986). Капитал. Т. 3. Ч. 2. М., Политиздат, 1080 с.
- О’Хара Ф. (2009) Современные принципы неортодоксальной политической экономики. Вопросы экономики, № 12, с. 38–57. DOI: 10.32609/0042-8736-2009-12-38-57.
- Фролов Д. П. (2022) Будущее плюралистичной институциональной теории. Вопросы экономики, № 5, с. 45–69. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-4-45-69.
- Ходжсон Дж. (2008) Институты и индивиды: взаимодействие и эволюция. Вопросы экономики, № 8, с. 45–61. DOI: 10.32609/0042-8736-2008-8-45-61.
- Эрроу К. Дж. (1995) К теории ценового приспособления. Вехи экономической мысли. Т. 2. Теория фирмы. СПб., Экономическая школа, 534 с.
- Greif A., Mogy J. (2017) Cognitive rules, institutions, and economic growth: Douglass North and beyond. Journal of Institutional Economics, vol. 13, no 1, pp. 25–52. DOI: 10.1017/S1744137416000370.
- Hodgson G. M. (2019). Prospects for international research. RAUSP Management Journal, vol. 54, no 1, pp. 112–120. DOI: 10.1108RAUSP-11-20018-0112.
- Komlos J. (2021) How to change economics 101. Challenge, vol. 64, no 3, pp. 182–219. DOI: 10.1080/05775132.2021.1932135.
- Kurz H. (2016) German and Austrian schools. In: H. Kurz, G. Faccarello (eds.). Handbook on the history of economic analysis. Vol. II. Cheltenham, Edward Elgar, pp. 252–273.
- McCloskey D. N. (2016) Max U versus humanomics: A critique of neo-institutionalism. Journal of Institutional Economics, vol. 12, no. 1, pp. 1–27. DOI:10.1017/S1744137415000053.
- Ménard C., Shirley M. M. (2022) Advanced introduction to new institutional economics. Cheltenham: Edward Elgar, 200 p.
- Piketty T. (2020) Capital and Ideology. Cambridge, Harvard University Press, 1104 p.
- Spiegler P., Milberg W. (2009) The taming of institutions in economics: The rise and methodology of the “new new institutionalism”. Journal of Institutional Economics, vol. 5, no. 3, pp. 289–313. DOI: 10.1017/S1744137409990026.
- Stiglitz J. E. (2019) People, power, and profits: Progressive capitalism for an age of discontent. New York, London, W.W. Norton, 366 p.
- Toffler A. (1980) The Third Wave. New York, Morrow, 544 p.

References

- Arrow K. J. (1995) К теории ценового приспособления [Towards the theory of price adjustment]. Вехи экономической мысли [Milestones of economic thought]. Т. 2. Теория фирмы [Theory of the firm]. Vol. 2, St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 534 p. (In Russian).
- Avtonomov V. S. (2022) Tri istochnika i tri geroya marzhinalistskoi revolyutsii [Three sources and three heroes of marginal revolution]. Voprosy Ekonomiki, no. 7, pp. 104–122. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-7-104-122 (In Russian).
- Biryukov V. V. (2022a) Al'ternativnye institutsional'nye strategii razrabotki monetarnykh teorii [Paradigmatic features of development institutional alternatives to the formation of monetary theories]. AlterEconomics, vol. 19, no 2, pp. 262–282. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-2.4 (In Russian).
- Biryukov V. V. (2022b) Paradigmalye osobennosti razrabotki institucional'nykh strategiy issledovaniya sovremennoj jekonomiki [Paradigmatic features of the development of institutional strategies for the study of the modern economy]. Society and Economics, no. 10, pp. 33–49. DOI: 10.31857/S020736760022707-6 (In Russian).
- Buzgalin A. V., Manakhova I. V., Molchanov I. N., Pavlov M. Yu., Rassadina A. K. (2022) Chelovek kak jekonomicheskij aktor: potencial dialoga povedencheskoj jekonomiki i sovremennoj marksistskoj politjekonomii [Human being as an economic actor: the potential of a dialogue between behavioral economics and modern Marxist political economy]. Moscow University Economics Bulletin, no 2, pp. 26–44. DOI: 10.38050/01300105202222 (In Russian).
- Dudina V. I. (2022) Kontseptualizatsiya sotsial'noi aktivnosti v usloviyakh obshchestvennoi nestabil'nosti: mezhdru mikro- i makrourovnyami. [Conceptualization of social activity in conditions of social

- instability: between micro and macro levels]. *Sociological Studies*, no. 11, pp. 3–14. DOI: 10.31857/S013216250021526-1 (In Russian).
- Frolov D. P. (2022) Budushchee plyuralistichnoi institutsional'noi teorii [The future of pluralistic institutional theory]. *Voprosy Ekonomiki*, no. 4, pp. 45–69. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-4-45-69 (In Russian).
- Greif A., Mokyr J. (2017) Cognitive rules, institutions, and economic growth: Douglass North and beyond. *Journal of Institutional Economics*, vol. 13, no. 1, pp. 25–52. DOI: 10.1017/S1744137416000370.
- Hodgson G. M. (2019). Prospects for international research. *RAUSP Management Journal*, vol. 54, no 1, pp. 112–120. DOI: 10.1108RAUSP-11-20018-0112.
- Hodgson J. (2008). Instituty i individy: vzaimodeistvie i evolyutsiya. [Institutions and individuals: interaction and evolution]. *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 45–61. DOI:10.32609/0042-8736-2008-8-45-61 (In Russian).
- Kapeliushnikov R. (2020) Kto takoj homo oeconomicus? [Who Is homo oeconomicus?]. *Economic Policy*, vol. 15, no 1, pp 8–39 DOI: 10.18288/1994-5124-2020-1-8-39 (In Russian).
- Komlos J. (2021) How to change economics 101. *Challenge*, vol. 64, no. 3, pp. 182–219. DOI: 10.1080/05775132.2021.1932135.
- Koslowski P. (1997) Proshchanie s marksizmom-leninizmom. Ocherki personalistskoi filosofii [Farewell to Marxism-Leninism. Essays on Personalist Philosophy]. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 215 p. (In Russian).
- Kurz H. (2016) German and Austrian schools. In: H. Kurz, G. Faccarello (eds.). *Handbook on the history of economic analysis*. Vol. II. Cheltenham, Edward Elgar, pp. 252–273.
- Lozina O. I., Tutov L. A. (2020) Metodologicheskie predposylki modeli cheloveka v sovremennoj jekonomike [Methodological background of human model in modern economy]. *Moscow University Economic Bulletin*, no 5, pp. 24–39 (In Russian).
- Marks K. (1986) Capital [Capital]. Vol. 3. Part. 2. Moscow, Politizdat Publ., 1080 p. (In Russian).
- McCloskey D. N. (2016) Max U versus humanomics: A critique of neo-institutionalism. *Journal of Institutional Economics*, vol. 12, no. 1, pp. 1–27. DOI: 10.1017/S1744137415000053.
- Ménard C., Shirley M. M. (2022) *Advanced introduction to new institutional economics*. Cheltenham: Edward Elgar, 200 p.
- Nekipelov A. D. (2019). Krizis v ekonomicheskoy nauke – priroda i puti preodoleniya [Crisis in Economics – the nature and ways to overcome]. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, vol. 89, no 1, pp. 24–37. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-587389124-37> (In Russian).
- O'Khara F. (2009) Sovremennye printsipy neortodoks'al'noi politicheskoi ekonomiki [Modern principles of unorthodox political economy]. *Voprosy Ekonomiki*, no. 12, pp. 38–57. DOI: 10.32609/0042-8736-2009-12-38-57 (In Russian).
- Piketty T. (2020) *Capital and Ideology*. Cambridge, Harvard University Press, 1104 p.
- Spiegler P., Milberg W. (2009) The taming of institutions in economics: The rise and methodology of the “new new institutionalism”. *Journal of Institutional Economics*, vol. 5, no. 3, pp. 289–313. DOI: 10.1017/S1744137409990026.
- Stiglitz J. E. (2019) *People, power, and profits: Progressive capitalism for an age of discontent*. New York, London, W.W. Norton, 366 p.
- Toffler A. (1980) *The Third Wave*. New York, Morrow, 544 p.

Информация об авторе

Бирюков Виталий Васильевич

Доктор экономических наук, профессор
кафедры экономики и управления персоналом.
Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-3385-3603.
E-mail: sciencebvv@gmail.com

Autor's information

Vitaly V. Biryukov

Dr. Sc. (Econ.), Professor of the Department of
Economics and Personnel Management. Omsk
Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-3385-3603.
E-mail: sciencebvv@gmail.com